

ИРАНСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН

وہاں آوازوں کا گھر ہے

Вадим Арутюнов у реки Аракс

посещают дельфинарий, дающий по два представления в день – в 21.00 и 01.30.

Кстати, дельфинарий в Тебризе был открыт в 2016 году армянским предпринимателем из России Гором Арутюняном. Это первый дельфинарий в Тебризе и второй по счету в Иране. Один, как вы поняли, находится в Тегеране. Все животные привезены из России – два дельфина, две белухи и два моржа. Однако по стечению обстоятельств дельфиниха Маша и белуха Даша остались вдовами. Их партнеры погибли от сердечной недостаточности. Самочки выступают без

– Я мечтаю, чтобы между Арменией и Баку (азери–торки называют АР одним большим «Баку»; прим.авт) установился мир и эти народы никогда больше не убивали друг друга, – говорит один из работников дельфинария Дехкан Джафар. – Пусть приезжают за опытом в Иран. Мы своим примером покажем, как это сделать.

Представление закончилось поздно ночью. Пора было возвращаться

Начало на стр. 1, 3.

АРМЯНО–АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Всю ночь не давало мне покоя происшедшее. К утру смирился с мыслью, что в семье не без уродов, уснул. Зато этот случай заставил меня полностью переписать сценарий. Решил заменить съемки храмов и прихожан на светское. Тем более Иран, в т.ч. и Тебриз, полон интересными объектами армянской мысли.

Для начала созвонился с небезызвестным футболистом Андраником Теймуряном. Он уроженец Тебриза. Играл за тебризский «Трактор сази». Был единственным христианином национальной сборной Ирана по футболу, а затем и вовсе стал капитаном этой сборной. К сожалению, Андраник оказался в Тегеране. Встретиться не удалось. Зато дал он мне несколько ценных советов, чем я и воспользовался.

Например, Бахе Голестан (Парк Голестан) – одно из любимейших мест отдыха тебризцев в старом городе. Изначально это было общественное кладбище. Однако в годы правления второй династии Пехлеvidов некрополь преобразован в исторический парк. Теперь здесь высится огромная стела с цитатами тебризских поэтов, а вокруг нее бюсты самих поэтов и деятелей культуры. Всю эту скульптурную композицию осуществил известный в середине прошлого столетия иранский скульптор Мишель Оганян. Со временем парк облюбовали и мелкие торговцы. Сюда привозят всякое ненужное старье и продают. Причем товары далеко не первой и даже не второй свежести – от старых поношенных брюк и башмаков до вышедших из строя черно-белых телевизоров и холодильников 70–80-х гг. прошлого века. Правда, покупателей я так и не увидел. Зато все чего-то продают.

В центре города, недалеко от знаменитого тебризского базара, включенного в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, расположена Аллея шейхов, посвященная героям Тебриза, павшим в годы ирано–иракской войны 1980–1988 гг. Эти черные страницы новейшей истории Ирана называют в стране Дефайе могаддас («Священная оборона») и Джанге тахмили («Навязанная война»). Сотни тысяч иранцев погибли в той войне, развязанной иракским лидером Саддамом Хуссейном. Персы, азербайджанцы, армяне, ассирийцы... Весь иранский народ встал на защиту страны. Нет ни одного остана в Иране, где бы не было монумента героям–землякам, павшим в той войне. Есть он и в Тебризе, автором которого является скульптор Манук Арустамян.

В Иране вообще бережно относятся к прошлому и с удовольствием принимают настоящее. Повторюсь, не нужно шарахаться от официального названия страны «Исламская Республика Иран». Да, Иран – исламская страна. Но ислам в этой стране шиитского тол-

ка. Это наиболее мягкая форма ислама и не имеет ничего общего с исламом Саудовской Аравии или Афганистаном. Шиизм спокойно относится к порокам человеческого, если пороки эти не приносят страданий обществу. Алкоголь запрещен потому, что он приносит страдания и гибель. Шариат не станет церемониться с алкоголиком и накажет по всей строгости исламского права. Зато тот же шариат спокойно относится к проституции и лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. С одной лишь поправкой: «жрицы любви», как все нормальные женщины в стране, должны носить чадор или просто покрывать косынку голову, когда находятся в общественных местах. Также покрывать ноги, руки и шею. Касаемо лиц нетрадиционной сексуальной ориентации тоже все просто: если мужчи-

Стела в парке Голестан

ИРАН ЖИВЕТ В СВОЕМ ИЗМЕРЕНИИ, ОТЛИЧНОМ ОТ ШИРА СЕГО

на не считает себя мужчиной, то он обязан прооперироваться, поменять пол и стать трансгендером. Для таких случаев в Иране заложен даже отдельный бюджет. Если же мужчина отказывается оперироваться, то его ждет смертная казнь через повешение.

Как вы поняли, Иран живет в своем измерении, отличном от мира сего. От того многим сложно понять эту страну. Здесь так же чуждо «не детское время». Парки и аттракционы для детей работают в будние дни до часу ночи, а в выходные... до четырех утра. И все это время взрослые вместе с детьми катаются на каруселях, едят мороженое, гуляют в парках, а последний год и

в отель. Тем более с утра надо отправляться в Джульфу. Мои новые приятели Седжад Мохсензаде и Амир Сербазрешид заехали за мной в дельфинарий, чтобы отвезти в отель. В машине сидели еще два человека. Ехать почти восемь километров по ночному Тебризу. Ребята включили музыку для драйва.

– А есть у тебя Гугуш? – поинтересовался я у Седжада.

– Гугуш? – переспросил Седжад.

– Да, мне очень нравится эта певица, – ответил я.

Седжад улыбнулся, а ребята на заднем сиденье стали громко смеяться. Я не понимал, почему мой вопрос вызвал столько смеха. Амир, едва сдерживая глот, обратился к Седжаду:

– Ну что, врубай Гугуш! Твоей заднице не привыкать.

Седжад засмутился, а остальная компания пуще стала смеяться.

– Что происходит? – спросил я, чтобы хоть как-то понять происходящее.

Седжад ответил:

– Дело в том, что в Иране запрещено слушать в общественных местах Гугуш. Она политическая эмигрантка. Поссорилась с рахбаром и уехала на Запад. С тех пор за песни Гугуш можно получить 50 ударов палкой по заднице от стражей исламской революции. У меня уже был горький опыт, когда за слушание песен Энди Мададына мне «надавали» 30 палок. Поэтому ребята смеются.

Теперь смеяться начал я. Но не из-за ударов.

– А почему Энди 30, а Гугуш 50? Что за несправедливость?

Ребята прояснили. Оказывается, к Гугуш у властей личная обида. А по всем остальным артистам–эмигрантам – 30 палок.

– Эх, была не была! – протянул Седжад. Включаю. Если что – будем удирать. Но на всякий случай готовьте задницы. На этот раз веселее будет. Не мне же одному отвечать за всех.

Седжад включил Гугуш на всю громкость. С большой скоростью мы поехали дальше к отелю. Улицы были пусты. Нам повезло. Ночные приключения на свои

партнеров и исправно выполняют команды своих иранских тренеров исключительно на русском языке, как их учили прежде российские тренеры.

Вообще, надо сказать, что персонал дельфинария – пример того, что армяне и азербайджанцы вполне могут жить в мире и согласии между собой. Здесь трудятся те и другие. Учтявая, что представления начинаются вечером, а рабочий день с 08.00 утра, у персонала масса свободного времени. Часто они собираются за одним столом, армяне и азербайджанцы (азери–торки), едят, пьют чай и поют песни – азербайджанцы на армянском языке, а армяне на азербайджанском. Даже «Сари ахчик» («Сары гелин») и «Аман, Тело», что являются объектами постоянных споров между Арменией и Азербайджанской Республикой, поются на двух языках. Армяне поют куплеты на армянском, а азербайджанцы дополняют припевами на азербайджанском. Кстати, было замечено, и я этому оказался свидетелем, как во время армяно–азербайджанского пения дельфиниха и белуха машут головами из стороны в сторону, словно радуются такому дружественному тандему. Такая вот идиллия!